

УДК 342.9

**ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ**

Д. А. Болдырева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 марта 2015 г.

Аннотация: *рассмотрены проблемы производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на здоровье и благополучие населения.*

Ключевые слова: *административный запрет, сфера обеспечения здоровья и благополучия населения.*

Abstract: *problem of proceedings on administrative offenses, encroaching on the health and well-being of the population are considered in the article.*

Key words: *administrative prohibition, area of health and well-being of the population.*

Конституция РФ провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, установив тем самым приоритет прав личности по отношению к остальным социальным ценностям. Одновременно Конституция РФ закрепила право граждан на благоприятную среду, охрану здоровья и имущества.

Данные положения раскрыты в ряде нормативных правовых актов. Так, аналогичные требования, с «уклоном» на сохранение здоровья и благополучие населения, перечислены в Федеральном законе от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹ применительно к приобретению товаров (работ и услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды.

Достижение указанных целей возможно не только путем эффективного развития экономики, увеличения объемов производства и повышения качества необходимых товаров и услуг, но и путем разработки и принятия новых законодательных и иных нормативных актов, дополнительно обеспечивающих защиту прав потребителя в различных сферах общественной деятельности, а также совершенствования практики их применения.

Несмотря на то что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) действует уже в течение девяти лет, в применении контрольными органами и судами отдельных положений законодательства о защите прав потребителей до сих пор возникают определенные вопросы, неразрешенность которых негативно

¹ Рос. газета. 1992. 16 янв.

сказывается на правоприменительной практике и ведении статистического учета правонарушений.

Один из первостепенных вопросов, на который необходимо дать ответ при исследовании административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей, касается определения того, какие конкретно правонарушения следует относить к данному виду деликтов и по каким критериям отграничивать их от других смежных правонарушений.

Несмотря на принятие Закона РФ «О защите прав потребителей», действующий КоАП РФ не содержит отдельной главы либо специально выделенного в ней перечня правонарушений, посягающих на права потребителей. Указанные правонарушения содержатся в главе 14 КоАП РФ – «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности», которая состоит из 33 статей. Причем правонарушения, посягающие на права потребителей, расположены в ней не компактно, а разбросаны среди множества других правонарушений, посягающих на различные объекты в сфере предпринимательской деятельности (например, в банковской деятельности, биржевой торговле, учете недвижимости, банкротстве и др.). Данное обстоятельство, безусловно, затрудняет как выделение из их числа правонарушений, посягающих на права потребителей, так и их углубленный анализ.

Следует учитывать и то, что диспозиции указанных норм являются, как правило, бланкетными. Это дополнительно усложняет их исследование и практическое применение, поскольку в сфере защиты прав потребителей встречается множество различных видов деятельности по продаже товаров, выполнению работ и оказанию услуг, а также значительное число критериев в виде стандартов, технических условий, комплектности, упаковки, образцов по качеству.

Кроме того, составы таких административных правонарушений нередко предусматривают одновременно ответственность за нарушение как законодательства о защите прав потребителей, так и иного смежного законодательства. Указанные обстоятельства вызывают объективную необходимость более четкой правовой регламентации административной ответственности за данный вид правонарушений, поскольку от законного и обоснованного отнесения конкретных составов правонарушений к законодательству о защите прав потребителя зависит ряд важнейших теоретических и практических вопросов, в частности квалификация самих правонарушений, вопросы подсудности и подведомственности дел, исчисление сроков давности привлечения к административной ответственности и др.

На отсутствие перечня административных правонарушений в области защиты прав потребителя и возникающие в связи с этим трудности применения данного законодательства неоднократно обращалось внимание в судебной практике.

Так, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) в п. 21 постановления от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, воз-

никающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»² указал, что поскольку в Особенной части КоАП РФ административные правонарушения, касающиеся прав потребителей, не выделены в отдельную главу, то суды при квалификации объективной стороны такого состава правонарушения должны исходить из его существа, субъектного состава возникших отношений и характера применяемого законодательства.

Кроме того, ВАС РФ отмечает, что судам необходимо также принимать во внимание цель законодательства о защите прав потребителей и его направленность на защиту и обеспечение прав граждан на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах). Суды должны устанавливать, является ли защита прав потребителей приоритетной целью закона, регулирующего отношения, за посягательство на которые установлена административная ответственность³.

Верховный Суд РФ, констатируя указанные обстоятельства, также дополнительно обращает внимание судов на то, что по делам о нарушениях законодательства о защите прав потребителя должны быть приведены доказательства, на которых основан вывод судьи, что этим правонарушением допущено нарушение именно указанного законодательства⁴.

Однако приведенные высшими судебными инстанциями критерии представляются весьма общими, недостаточно конкретными, что не способствует в полной мере обеспечению единообразия в судебной практике при применении данного законодательства, а в отдельных случаях может приводить к неоправданному расширению судейского усмотрения.

На практике, например, возник вопрос о том, можно ли отнести продажу алкогольной продукции без документов, подтверждающих легальность ее производства и оборота (ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ), к правонарушениям в сфере нарушения законодательства о защите прав потребителя.

Так, Арбитражный суд Новосибирской области удовлетворил заявление Управления внутренних дел Новосибирского района о привлечении крестьянского хозяйства «Лутовское» к административной ответственности за нарушение правил продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции на основании ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ, назначив наказание в виде наложения штрафа с конфискацией алкогольной продукции. При этом суд применил годичный срок давности, расценив указанный деликт как нарушение законодательства о защите прав потребителей.

Постановлениями судов соответствующих апелляционной и кассационной инстанций данное решение оставлено без изменений. Однако обе

² Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

³ Там же.

⁴ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 (в ред. от 09.02.2012) (п. 22) // Экономика и жизнь. 2006. № 45.

судебные инстанции указали, что в данном случае должен применяться двухмесячный срок давности привлечения к административной ответственности, который должен исчисляться со дня составления протокола об административном правонарушении, а не со дня совершения и обнаружения правонарушения.

ВАС РФ при рассмотрении заявления крестьянского хозяйства «Лутовское» о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов данное заявление удовлетворил, и оспариваемые судебные акты отменил. При этом Президиум ВАС РФ пришел к выводу, что предусмотренная ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ продажа алкогольной продукции без документов, подтверждающих легальность ее производства и оборота, не является правонарушением в сфере нарушения законодательства о защите прав потребителей, так как посягает в первую очередь на установленный Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» режим государственного регулирования в области алкогольной продукции. На этом основании ВАС РФ признал неправомерным вывод суда первой инстанции о том, что указанное правонарушение относится к законодательству о защите прав потребителей и в данном случае подлежит применению годичный срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренный ст. 4.5 КоАП РФ. Акты судов апелляционной и кассационных инстанций были также отменены по причине пропуска сроков давности привлечения к административной ответственности⁵.

По нашему мнению, изложенная позиция ВАС РФ представляется, по меньшей мере, небесспорной как с научной, так и с практической точки зрения. Следует отметить, что данный вывод в теоретическом плане не разделяется и рядом практических работников. Так, по мнению судьи ВАС РФ И. В. Пановой, применительно к изложенному выше спору ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ содержит состав административного правонарушения в сфере защиты прав потребителя, поскольку данная норма предусматривает ответственность не столько за отсутствие документов на алкогольную продукцию, сколько за ее розничную продажу⁶.

Приведенный пример наглядно иллюстрирует, что отсутствие нормативного перечня составов, предусматривающих административную ответственность за правонарушения, касающиеся прав потребителей, дает возможность различного толкования одних и тех же норм КоАП РФ.

Спорные вопросы возникают и при применении судами отдельных положений главы 6 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность».

⁵ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Избранные постановления за 2004 г. с комментариями / под ред. Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Иванова. М., 2007.

Так, Федеральный арбитражный суд Московского округа при рассмотрении спора о привлечении ООО «ВиноВин» к административной ответственности по ст. 6.14 КоАП РФ за оборот алкогольной или спирто-содержащей продукции, не соответствующей требованиям государственных стандартов, санитарным правилам и гигиеническим нормативам, указал, что объектом противоправного посягательства, установленного ст. 6.14 КоАП РФ, являются требования государственных стандартов, санитарных правил и гигиенических нормативов. Соблюдение данных требований направлено на охрану здоровья, благополучие населения, в том числе на защиту прав потребителей.

Следовательно, ответственность за оборот алкогольной продукции, не соответствующей требованиям государственных стандартов, в силу названной статьи Кодекса обеспечивает соблюдение законодательства о защите прав потребителей. Согласно постановлению ФАС Московского округа от 1 июля 2009 г. № КА-А40/5904-09 по делу № А40-12914/09-2-67⁷: «Государственная инспекция по Республике Татарстан по обеспечению государственного контроля за производством, оборотом и качеством этилового спирта, алкогольной продукции и защите прав потребителей обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением, в котором просит привлечь ООО «ВиноВин» к административной ответственности по ст. 6.14 КоАП РФ, а также рассмотреть вопрос об изъятости из незаконного оборота алкогольной продукции.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 5 марта 2009 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2009 г., в удовлетворении заявления отказано, а также присуждено изъять из оборота алкогольную продукцию, указанную в протоколе изъятия от 24 ноября 2008 г. № 000014, находящуюся на ответственном хранении на складе ООО «Фирма «Галерея вин», и направить ее на переработку или уничтожение.

Суд первой инстанции мотивировал свои выводы отсутствием состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.14 КоАП РФ ввиду недоказанности наличия вины общества, с чем согласился суд апелляционной инстанции.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, налоговый орган обратился в Федеральный арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит об их отмене в части отказа в привлечении общества к административной ответственности и направлении дела на новое рассмотрение, полагая, что судами неправильно применены нормы ст. 4, 9, п. 1 ст. 22 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»⁸, ст. 1 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития)

⁷ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Там же.

алкогольной продукции»⁹, ст. 11, 32 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»¹⁰; выводы судов о наличии документов, подтверждающих качество спорной алкогольной продукции, не соответствуют действительности, а лишь, наоборот, подтверждают факт того, что у общества в соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ имелась возможность осуществить контроль качества закупаемой и поставляемой продукции, но в силу нежелания нести дополнительные затраты на проведение экспертных исследований, им не были приняты все зависящие меры по соблюдению действующего законодательства; не имеет принципиального значения и тот факт, что общество является оптовым продавцом, поскольку ст. 6.14 КоАП РФ имеет формальный состав и, кроме того, конечной целью является реализация алкогольной продукции для удовлетворения нужд потребителей.

В ходе проведения мероприятий по контролю за оборотом алкогольной продукции и защите прав потребителей 24 ноября 2008 г. судами установлено, что на оптовом складе ООО «Фирма «Галерея вин» специалистами Госалкогольинспекции Республики Татарстан был установлен факт хранения алкогольной продукции производства ООО «Ликероводочный завод «Кизляр», не соответствующей требованиям ГОСТ Р 51618-2000 «Коньяки российские. Общие технические условия» по физико-химическим показателям, органолептическим показателям, по содержанию сахаров и массовой концентрации летучих кислот; поставщиком данной продукции согласно товарно-транспортной накладной от 8 октября 2008 г. № 909, справки к ТТН (раздел А и Б) является ООО «ВиноВин».

Указанное обстоятельство подтверждено протоколом испытаний АНО «Центр содействия СЭБ» по Республике Татарстан от 24 октября 2008 г. № 820, заключениями экспертов ГУ «Республиканский центр независимой экспертизы и мониторинга потребительского рынка» от 15 декабря 2008 г. № 298, ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Татарстан» от 12 декабря 2008 г. № 43425–43427 и протоколом об административном правонарушении от 20 января 2009 г. № 000023.

В связи с этим суд кассационной инстанции считает, что выводы судов являются ошибочными ввиду неправильного применения норм материального права по следующим основаниям.

Административная ответственность за оборот алкогольной или спиртосодержащей продукции, не соответствующей требованиям государственных стандартов, санитарным правилам и гигиеническим нормативам, предусмотрена ст. 6.14 КоАП РФ.

Объектом противоправного посягательства, установленного ст. 6.14 КоАП РФ, являются требования государственных стандартов, санитарных правил и гигиенических нормативов. Соблюдение данных требований направлено на охрану здоровья, благополучие населения, в том числе на защиту прав потребителей.

⁹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Там же.

Следовательно, ответственность за оборот алкогольной продукции, не соответствующей требованиям государственных стандартов, в силу названной статьи Кодекса обеспечивает соблюдение законодательства о защите прав потребителей.

В данном случае судом установлено несоответствие указанной алкогольной продукции требованиям ГОСТа Р 51618-2000 «Коньяки российские. Общие технические условия», который направлен на обеспечение безопасности реализуемой продукции.

В соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона № 29-ФЗ индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие деятельность по изготовлению и обороту пищевых продуктов, материалов и изделий, обязаны организовывать и проводить производственный контроль за их качеством и безопасностью, соблюдением требований нормативных и технических документов к условиям изготовления и оборота пищевых продуктов, материалов и изделий.

На основании ст. 11 Федерального закона № 52-ФЗ индивидуальные предприниматели и юридические лица в соответствии с осуществляемой ими деятельностью обязаны, в частности, осуществлять производственный контроль, в том числе посредством проведения лабораторных исследований и испытаний, за соблюдением санитарных правил и проведением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий при выполнении работ и оказании услуг, а также при производстве, транспортировке, хранении и реализации продукции.

Статьей 32 Федерального закона № 52-ФЗ установлено, что производственный контроль, в том числе проведение лабораторных исследований и испытаний, за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в процессе производства, хранения, транспортировки и реализации продукции, выполнения работ и оказания услуг осуществляется юридическими лицами в целях обеспечения безопасности и (или) безвредности для человека и среды обитания таких продукции, работ и услуг.

Осуществляя оборот алкогольной продукции, не соответствующей требованиям ГОСТа, общество не исполнило требований по организации и проведению производственного контроля, следовательно, им не приняты все зависящие от него меры по соблюдению п. 4 ст. 11 Федерального закона № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», п. 1 ст. 22 Федерального закона № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов».

При таких обстоятельствах у судебных инстанций не имелось правовых оснований для отказа в удовлетворении заявления налогового органа о привлечении общества к административной ответственности по ст. 6.14 КоАП РФ.

Таким образом, суд кассационной инстанции считает необходимым отменить обжалуемое решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении заявле-

ния налогового органа о привлечении общества к административной ответственности по ст. 6.14 КоАП РФ и вынести новое решение о привлечении общества к административной ответственности по ст. 6.14 КоАП РФ. При этом срок давности не истек, поскольку согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей составляет один год со дня обнаружения административного правонарушения.

В рассматриваемом случае днем обнаружения и выявления совершенного обществом административного правонарушения является дата проверки, т.е. 24 ноября 2008 г.

В силу ч. 3 ст. 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть решены вопросы об изъятых вещах и документах, а также о вещах, на которые наложен арест, если в отношении их не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации или возмездного изъятия.

В соответствии с п. 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», принимая решение о привлечении к административной ответственности, судам необходимо учитывать положения ч. 2 и 3 ст. 29.10 КоАП РФ, устанавливающие правила об обязательном разрешении вопроса об изъятых вещах и документах и вещах, на которые наложен арест. Данное правило должно применяться также и при вынесении решения, которым отказано в привлечении к административной ответственности.

Согласно п. 1 ст. 25 Федерального закона № 171-ФЗ алкогольная и спиртосодержащая продукция без соответствия государственным стандартам и техническим условиям подлежит изъятию из незаконного оборота на основании решений уполномоченных в соответствии с законодательством Российской Федерации органов. Такая продукция подлежит направлению на переработку или уничтожение на основании ч. 12 ст. 27.10 КоАП РФ.

Как правильно установлено судами, протоколом изъятия от 24 ноября 2008 г. № 000014 указанные выше коньяки в общем количестве 866 бутылок были изъяты и оставлены на ответственное хранение на складе ООО «Фирма «Галерея вин».

Статьей 6.14 КоАП РФ предусмотрено назначение административного наказания в виде взыскания штрафа с конфискацией алкогольной продукции.

Следовательно, правильно установив, что указанная алкогольная продукция не соответствует государственным стандартам, суд пришел к обоснованному выводу о необходимости изъятия из оборота алкогольной продукции, указанной в протоколе изъятия от 24 ноября 2008 г. № 000014, находящейся на ответственном хранении на складе ООО «Фирма «Галерея вин», и направлении ее на переработку или уничтожение.

Учитывая, что общество не является производителем указанной алкогольной продукции, не преследовало цель поставки продукции, не соответствующей требованиям государственного стандарта, то суд кассационной инстанции считает возможным применить к обществу минимальный размер штрафа, предусмотренный ст. 6.14 КоАП РФ, в сумме 100 000 рублей».

По другому аналогичному спору та же судебная инстанция дополнительно указала, что приоритетной целью Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» алкогольная продукция отнесена к пищевым продуктам, а согласно Закону РФ «О защите прав потребителей» потребители имеют право на приобретение товаров надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья. Поэтому нахождение в обороте алкогольной продукции, не соответствующей требованиям государственных стандартов, нарушает права потребителей, для которых такая продукция предназначена.

При этом суд сделал принципиальный вывод, согласно которому реализация алкогольной продукции, не соответствующей требованиям государственных стандартов, посягает также и на режим государственного регулирования в области оборота алкогольной продукции, не имеет принципиального значения, поскольку это не исключает нарушения законодательства и о защите прав потребителей. С учетом изложенного к спорным правоотношениям суд применил годичный срок давности привлечения к административной ответственности¹¹.

В практике судов возникают вопросы, связанные с отграничением ст. 19.19 КоАП РФ от составов правонарушений, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей.

Федеральное государственное учреждение «Архангельский центр стандартизации, метрологии и сертификации» обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении предпринимателя И. А. Русаковой к административной ответственности на основании ч. 1 ст. 19.19 КоАП РФ за нарушение требований технических регламентов и обязательных требований государственных стандартов.

Суд первой инстанции действия предпринимателя квалифицировал по ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ, т.е. за продажу товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг, не соответствующих требованиям стандартов, техническим условиям или образцам по качеству, комплектности или упаковке.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа при рассмотрении кассационной жалобы по данному спору указал, что с выводом суда первой инстанции о том, что предприниматель, являющийся продавцом, реализующим товары непосредственно населению, не является субъектом ответственности по ч. 1 ст. 19.19 КоАП РФ, согласиться нельзя.

¹¹ Постановления ФАС Московского округа от 9 июля 2008 г. № КА-А40/5512-08 ; 19 ноября 2009 г. № КА-А40/12499-09 ; 10 июня 2009 г. № КА-А41/5018-09. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

По мнению ФАС Северо-Западного округа, совершенное предпринимателем правонарушение посягает на режим государственного регулирования качества продукции, т.е. на нарушение государственного стандарта, который не относится к законодательству о защите прав потребителей.

Учитывая изложенное, суд отклонил доводы заявителя о том, что в данном случае следует применять годичный срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей, посчитав, что они противоречат содержанию ст. 19.19 КоАП РФ¹².

В то же время в практике судов отмечены и другие подходы к применению ст. 19.19 КоАП РФ. Так, ФАС Московского округа отменил решение суда первой инстанции об отказе в привлечении акционерного общества открытого типа «ЭРГ-АЛ» к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.19 КоАП РФ за нарушение обязательных требований ГОСТа при реализации электрочайников.

Отменяя указанное решение, ФАС Московского округа отметил, что утверждение суда первой инстанции об истечении установленного ст. 4.5 КоАП РФ 2-месячного срока привлечения к административной ответственности сделано без исследования обстоятельств спора.

Рассматривая данный спор, Арбитражный суд г. Москвы не определил, в сфере каких правоотношений выявлены правонарушения, в каких целях и в защиту чьих интересов государственными стандартами введены обязательные требования. В связи с чем не применил нормы, подлежащей применению.

Неуказание в протоколе нарушений ссылки на Закон РФ «О защите прав потребителей», по существу, не меняет правовой природы выявленного правонарушения.

О сложности разграничения в правоприменительной деятельности судов ст. 14.4 и 19.19 КоАП РФ отмечается и в научно-методической литературе¹³.

Все приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что при применении административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей отсутствует четкость в понимании того, какие конкретно правонарушения следует относить к данному законодательству. Полагаем, в немалой степени это вызвано отсутствием общепризнанного перечня данных правонарушений.

Однако проблемы правоприменительной практики не исчерпываются только указанным обстоятельством.

При анализе содержащихся в главе 14 КоАП РФ правонарушений обращает на себя внимание дублирование отдельных положений составов о нарушениях прав потребителя в различных статьях.

¹² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 8 февраля 2005 г. № А05-18862/04-26. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ См.: *Колоколов Н. А.* Настольная книга мирового судьи : рассмотрение дел об административных правонарушениях. М., 2009.

Например, право потребителя на информацию закреплено и в ст. 14.5, и в ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ. Очевидно, что по содержанию эти нормы дублируются. В связи с этим представляется вполне логичным закрепить указанное право потребителя в одной статье, а именно в ст. 14.8 КоАП РФ, поскольку она непосредственно посвящена ответственности за нарушение прав потребителей¹⁴.

Корректировка ст. 14.5 КоАП РФ требуется и по другой причине. В ней содержатся два совершенно различных состава правонарушений. Правонарушения, предусмотренные ч. 1 данной статьи, являются нарушением законодательства о защите прав потребителя. В то же время содержащийся в ч. 2 указанной статьи состав правонарушения, связанный с применением контрольно-кассовых машин, не относится к нарушениям прав потребителя.

Позиция ВАС РФ состоит в том, что правонарушения, предусмотренные ст. 14.5 КоАП РФ за неприменение контрольно-кассовой машины, не относятся к нарушениям законодательства РФ о защите прав потребителей, поскольку посягают на установленный нормативно-правовыми актами порядок общественных отношений в сфере торговли и финансов, правила государственной разрешительной системы, а такой порядок ВАС РФ, как следует из постановления, связывает с обеспечением фискального режима¹⁵.

Выделение ч. 2 ст. 14.5 КоАП РФ в отдельную правовую норму помимо того, что будет способствовать более четкой регламентации правонарушений в сфере защиты прав потребителей, представляется правильным и по той причине, что за нарушение данных правил налагать наказания уполномочены налоговые органы, в то время как за продажу товаров, выполнение работ и оказание услуг, при отсутствии установленной информации, наказания налагаются органами Роспотребнадзора. Обращают на себя внимание и другие, более частные вопросы. Так, представляется, что после ст. 14.4 КоАП РФ, регулирующей общие правила продажи товаров, выполнение работ либо оказание услуг ненадлежащего качества или с нарушением требований технических регламентов и санитарных правил, логично было бы расположить ст. 14.15 КоАП РФ, предусматривающую ответственность за нарушение правил продажи отдельных видов товаров.

Приведенный анализ лишь некоторых статей об административной ответственности за нарушения законодательства о защите прав потребителя и практики его применения свидетельствует о том, что это законода-

¹⁴ См.: *Парций Я. Е.* Комментарий к изменениям в Законе РФ «О защите прав потребителей». М., 2008.

¹⁵ О некоторых вопросах практики применения административной ответственности, предусмотренные статьей 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за неприменение контрольно-кассовых машин : постановление Пленума ВАС РФ от 31 июля 2003 г. № 16 (п. 1) // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ». 2005. № 12.

тельство нуждается в дальнейшем совершенствовании как посредством выделения и законодательного закрепления таких правонарушений в отдельную группу, так и путем совершенствования содержания правовых норм, определяющих составы данных правонарушений.

Воронежский государственный университет

Болдырева Д. А., соискатель кафедры административного и муниципального права

E-mail: Darya.Zagonova@gmail.com

Тел.: 8-920-218-88-28

Voronezh State University

Boldyreva D. A., Post-graduate Student of the Administrative and Municipal Law Department

E-mail: Darya.Zagonova@gmail.com

Tel.: 8-920-218-88-28